

Парень с серьгами спросил:

— Знаешь, за что тебя сейчас проучат?

Цинь Шиу стоял прямо:

— Не знаю. Но, возможно, вам это не удастся. Помимо моих родителей, пока что никто не родился, кто смог бы меня проучить.

Парень с серьгами проигнорировал дерзкие слова Цинь Шиу и продолжил:

— Ты сегодня днём в Первой школе угрожал моей сестре, да? Кто дал тебе такую смелость?

Цинь Шиу на мгновение задумался:

— Твоя сестра?

Он попытался вспомнить, что же он делал днём.

Единственное, что хоть как-то отложилось в памяти, — это встреча у магазинчика с несколькими девчонками-хулиганами.

В старшей школе шестнадцать лет назад было модно заводить «братьев» и «сестёр». Те, кто выделялся среди учениц, обычно имели целую кучу «старших братьев» и «сестёр» за пределами школы. Девчонка, которую задел Цинь Шиу, вероятно, была как раз такой «младшей сестрой» этого парня с серьгами.

Он даже не придавал этому значения, но, оказывается, противная сторона уже затаила на него обиду.

— Вспомнил, — сказал он, повернувшись к Цинь Чу, чтобы кратко объяснить причину и следствие.

Чжун Юйбин был удивлён: почему этот парень рассказывает всё Цинь Чу?

Насколько он знал, Цинь Чу не любил вмешиваться в чужие дела.

Сегодня, вернувшись в Китай, он уже увидел слишком много неожиданного. Поведение Цинь Чу было действительно поразительным, словно он стал совсем другим человеком.

Сейчас он даже стоял здесь и слушал Цинь Шиу?

Разве по его характеру не следовало просто развернуться и уйти?

Парень с серьгами сказал:

— Хорошо, что вспомнил. Чтобы ты не получил по заслугам, ничего не понимая. Я не люблю запутанные дела.

Цинь Шиу за свою жизнь не раз участвовал в массовых драках. Он пощёлкал пальцами и усмехнулся:

— Кто кого побьёт, ещё неизвестно.

Парень с серьгами издал боевой клич — это была их традиция в старшей школе, словно без этого крика драка теряла торжественность. Он с друзьями тут же бросился в атаку.

Чжун Юйбин изначально не хотел вмешиваться, но, взглянув на Цинь Чу и оценив положение Цинь Шиу, всё же остался.

За границей он тоже был не из робкого десятка, а в драках толк знал. Хотя большинство его друзей были пьяны, несколько трезвых осталось, и их хватило бы, чтобы справиться с этой шайкой.

Лу Тун услышал шум и суету, и, в полудрёме, начал просыпаться.

Он опирался на Цинь Чу, покачал головой:

— Что происходит?

Цинь Чу ответил кратко:

— Драка.

Лу Тун надолго замолчал, мозг, похоже, только начал анализировать смысл слов Цинь Чу, и спросил:

— Кто дерётся?

Цинь Чу:

— Цинь Шиу.

...Цинь Шиу.

— Цинь Шиу дерётся?

Лу Тун выпрямился.

Цинь Чу из-за него даже не пошел к месту драки.

Чжун Юйбин и остальные за границей саньда изучали, так что ему не нужно было лезть в горячку.

Лу Тун, пошатываясь, пошёл вперёд, но Цинь Чу тут же схватил его:

— Что ты делаешь?

Лу Тун:

— Я пойду помогу ему.

Цинь Чу усмехнулся:

— Ты, оказывается, очень о нём заботишься. Но сейчас ты еле стоишь на ногах, чем можешь?

После выпивки характер Лу Туна стал довольно милым, но упрямым до ужаса, и немного детским.

— Я всё равно пойду и помогу ему, — серьёзно сказал Лу Тун. — Предположим...

Цинь Чу внимательно слушал.

— Предположим, если его будут бить двадцать человек, я смогу справиться с половиной!

Цинь Чу снисходительно отозвался:

— Молодец, молодец.

Он притянул Лу Туна обратно, удерживая его:

— Как ты собираешься с ними справиться?

Лу Тун пытался вырваться:

— Я пойду, половина... половина будет бить его, а половина — меня... Отпусти...

Цинь Чу:

— Раз уж так, то я точно не отпущу тебя, чтобы тебя не избили.

Лу Тун выглядел довольно взволнованным.

Сил у него было мало, а в пьяном состоянии он стал совсем вялым, так что Цинь Чу одной рукой сковал обе его кисти. Лу Тун извивался, пытаясь вырваться, но так и не смог убежать.

Когда он устал, Цинь Чу заговорил, напуская на себя важность:

— Устал? Ты не мой соперник, понимаешь?

Лу Тун вдруг изменил тактику: вместо того чтобы убежать, он бросился в его объятия.

Он был на полголовы ниже Цинь Чу, и, прижавшись к нему, выглядел вполне естественно.

Цинь Чу подумал: если уж драться, то зачем так липнуть?

— Ты, когда пьян, пытаешься мной воспользоваться? — поднял бровь Цинь Чу.

Лу Тун поднял голову и посмотрел на него затуманенным взглядом.

Сердце Цинь Чу на миг пропустило удар, и он мысленно отметил: слишком близко.

Лу Тун смягчил голос, словно начал канючить:

— Отпустишь меня? Обещаю, что не убегу.

В голове Цинь Чу зазвенела тревога, и он с ужасом произнёс:

— Не вздумай использовать против меня чары!

С глухим стуком чёрный мобильный телефон упал к ногам Цинь Чу.

Лу Тун, который только что не отрывал от него взгляда, чуть не довёл Цинь Чу до того, чтобы тот совершил что-то недозволенное. Но этот звук привлёк его внимание.

Он начал сползать по телу Цинь Чу вниз, пока не оказался на корточках.

Цинь Чу сдался и тоже присел, увидев телефон у своих ног.

— Наверное, его выронили во время драки спереди.

Цинь Чу поднял голову и увидел, что Чжун Юйбин с друзьями уже расправились с хулиганами.

Цинь Шиу, крайне самоуверенный, стоял на спине одного из них. Судя по его позе, казалось, он сейчас разразится зловещим смехом.

— Не подбирай мусор, — попытался Цинь Чу поднять Лу Туна с пола.

В пьяном состоянии Лу Тун был крайне любопытным.

Хотя Цинь Чу держал его, тот не успел поднять телефон.

Он никогда раньше не видел такого аппарата.

Лу Тун взял его в руки, повертел, и экран внезапно загорелся.

— Хм? — Он наклонил голову, стараясь разглядеть экран, и издал удивлённый звук.

На экране отображалось странное время.

Это был явно не текущий год, а дата, отстоящая на шестнадцать лет вперёд.

Цинь Чу отвернулся, чтобы поговорить с Чжун Юйбином, и не заметил действий Лу Туна.

Чжун Юйбин сказал:

— Давай уйдём. Если приедет полиция, будет сложно объясниться.

Цинь Шиу обыскал себя и с тревогой произнёс:

— Где мой телефон?

Чжун Юйбин спросил:

— Ты его потерял?

Цинь Шиу ответил:

— Возможно, выпал во время драки. Чёрт, куда он делся?

Чжун Юйбин заметил:

— Потерял — купи новый.

— Нет! — резко возразил Цинь Шиу.

Этот телефон — он не из этой эпохи.

Хотя другие не могли его разблокировать, но, как только экран загорался, время на нём выдавало всё.

Телефон Цинь Шиу с тревогой отсчитывал время шестнадцать лет спустя.

Цинь Чу взглянул на Лу Туна, вырвал телефон из его рук и бросил Цинь Шиу:

— Это твой?

Цинь Шиу облегчённо вздохнул, но при этом с тревогой посмотрел на Лу Туна. Тот полулежал на Цинь Чу с закрытыми глазами, словно не трогал телефон.

Чжун Юйбин сказал:

— Тогда мы пошли.

Цинь Шиу, чувствуя себя виноватым, поспешно добавил:

— Я тоже пойду, вспомнил, есть дела!

Он убежал быстрее Чжун Юйбина. И хотя только что одержал победу, его лицо было серьёзным и даже пугающим, словно у испуганного зайца, который в несколько прыжков исчез из виду.

Цинь Чу покорно взвалил Лу Туна на спину.

Лу Тун толкнул его и пробормотал:

— Я сам пойду.

— Ты так пьян, как ты пойдёшь? Собираешься ползти на четвереньках обратно в общежитие?

Лу Тун упрямо заявил:

— Я думаю, что я не пьян.

Цинь Чу:

— Ага, ага. Скажи-ка, какой сейчас год?

Лу Тун:

— Динь!

Цинь Чу:

— Динь?

Лу Тун:

— «Динь» означает, что я догадался.

Цинь Чу:

— Ты ещё и сам себе озвучиваешь.

Лу Тун:

— Сейчас... — он вспомнил год на телефоне и с полной уверенностью заявил:

— 2028 год!

В конце концов, разве может дата на телефоне ошибаться?

Цинь Чу кивнул:

— Ага. Ты не пьян.

Лу Тун, лёжа на его спине, вздохнул:

— Я не пьян. — Он был близко к Цинь Чу и тихо добавил:

— Твои феромоны приятно пахнут.

Цинь Чу, без намёка на романтику, усомнился:

— Ты меня домогаешься?

Когда они вернулись в общежитие, дверь международного отделения уже была закрыта.

Но, как говорится, если Бог закрыл дверь, то у дежурной тёти обязательно остался ключ. Если у тебя есть опыт и сноровка, ты всегда сможешь открыть дверь Бога.

Цинь Чу был мастером в этом деле, его навыки кражи ключей достигли совершенства, и он не только открыл дверь Бога, но и включил его гнев.

<http://bllate.org/book/16741/1561528>